

В обычных обстоятельствах Тан Сюань предпочел бы не иметь дела с Чжао Сином. Но Чжао Дэ, тот трусливый парень, спрятался в поместье Чжао Сина и не осмеливался выйти, поэтому Тан Сюань пришел блокировать путь Чжао Сину.

Цель была одна: заступиться за Сы Наня.

Тан Сюань слышал все его разумные доводы. Открыто возражать императрице он, конечно, не станет, но и упускать шанс проучить Чжао Дэ он тоже не собирался.

Чжао Син знал его как свои пять пальцев: если он не пойдет навстречу, Тан Сюань будет цепляться к нему до конца жизни.

- Ну, говори, что нужно сделать, чтобы это дело замяли?

- Пусть Чжао Дэ устроит угощение. Званный ужин с горячим горшком для всех людей Императорской стражи.

Этот план пришел в голову Тан Сюаню после долгих раздумий. На самом деле он перебрал множество идей, но в итоге только эта, казалось, больше всего подходила вкусам Сы Наня.

И правда! Сы Нань, прячась за деревом, едва заметно одобрительно кивнул.

Как лучше всего проучить кого-то? Выкачать из него деньги!

Чжао Син был в ярости:

- Ты представляешь, сколько людей в Императорской страже? Да у тебя вообще совесть есть, раз ты такое предлагаешь?!

Тан Сюань с серьезным лицом ответил:

- Ты — заместитель командира Императорской стражи и должен знать, как много братья сделали для раскрытия дела о незаконной продаже соли. Мне все равно, что там наплел тебе Чжао Дэ, факт остается фактом: он промышлял продажей контрабандной соли и получил с этого немалую выгоду, которая тебе и не снилась.

Чжао Син нахмурился:

- Вот так всегда — командир есть командир, зачем обязательно нужно добавлять слово «заместитель»? Так и пихаешь свое новое повышение, да?

Что за... этот парень просто какой-то наивный простачок! Сы Нань прикрыл рот, стараясь не засмеяться в голос. Ему хотелось восхититься Тан Сюанем — удерживать такое серьезное выражение лица в такой смешной ситуации, это же надо!

Тан Сюань, услышав тихий смешок, едва заметно улыбнулся и продолжил:

- Если тебя так волнует угощение для стражи, то угощай всех бедняков Кайфэна, у которых нет денег на соль.

Чжао Син: «...»

Нет уж, лучше пусть будет Императорская стража!

Он готов был согласиться от имени Чжао Дэ не потому, что тот был так уж щедр, а потому, что Чжао Дэ тоже был встревожен и хотел побыстрее закрыть это дело. В конце концов, если у Чжао Дэ не хватит денег, у него всегда есть брат — Чжао Син!

Так что Сы Нань не ошибся, этот парень действительно наивный простачок.

Утреннее заседание двора уже началось, скорее всего, обсуждали вопрос о наследнике трона. Чжао Син, подхватив полы придворной мантии, заторопился к городским воротам. Пробежав немного, он вдруг остановился, как будто что-то вспомнил, и повернулся к Тан Сюаню:

- Знаешь, почему я защищаю Цзысяня?

Тан Сюань ответил:

- Потому что ты глупый.

Чжао Син: «...»

И правда, Тан Сюань изменился — стал еще более несносным!

Чжао Син глубоко вдохнул, словно решившись на что-то важное, и произнес:

- В то время, когда ты только прибыл в Кайфэн, у тебя не было ни слуг, ни поддержки от родственников, ты никого не знал во дворце. И это я принял тебя как младшего брата под свое крыло. Ты это хоть помнишь?

Тан Сюань слегка кивнул.

- Помню.

- Вот именно, помнишь!» — с угрюмым видом продолжил Чжао Син, - Тогда скажи, помнишь, как ты мне отплатил за это? С той девчонкой из семьи Гао еще можно было смириться — она девушка, с нее спрос меньше. Но вот что ты делал с Чжао Шисанем? До его приезда ты звал меня «братец Цзунбао», а как только он появился, я для тебя будто перестал существовать!

Сы Нань нервно сглотнул.

Почему все это звучит, как сюжет из классической любовной мелодрамы собачьей крови?

Чжао Син продолжил свою тираду:

- Ты не просто перестал со мной дружить, ты объединился с Чжао Шисанем и Гао Таотао, чтобы встать мне поперек дороги! А вот Цзысянь всегда был на моей стороне. Как ты думаешь, разве я не должен защищать его, а не тебя, белоглазого волка?

Тан Сюань опустил глаза и не стал оправдываться.

Сы Нань не выдержал, вскочил и выпалил:

- Ты сам белоглазый волк! Вся твоя семья — белоглазые волки!

Чжао Син, раскрыв глаза от удивления, воскликнул:

- Ты кто такой, чтобы оскорблять мою семью? Ты что, жить надоело? Хочешь, чтобы я потребовал казнить всех твоих родственников до девятого колена?!

Сы Нань на мгновение остолбенел; это было сказано почти автоматически. Но тут же он взял себя в руки:

- Не строй из себя важную персону. Думаешь, император такой же жестокий, как ты? Во всех династиях нашего государства правители были милосердны! И что, если я всего лишь ругаю одного недалекого императорского родственника? Даже при встрече с самим государем мне бы за это не угрожали!

Чжао Син был настолько ошеломлен, что не знал, как ответить:

- Я... я жестокий? Ты сам дурак! И вся твоя семья — сплошные простодушные идиоты!

Хотя... что значит простодушный идиот?

Сы Нань хлопнул в ладоши и усмехнулся:

- Ну вот, и ты меня оскорбил. Значит, считай, что мы в расчете, и не будем доводить дело до императора. Умничка, давай без лишних слов.

Умничка?!

- Слушай, ты! — Чжао Син закипал от ярости. Быть осмеянным перед своим конкурентом было невыносимо, и он, схватив у стражника ножны от меча, замахнулся на Сы Наня.

Сы Нань быстро юркнул за спину Тан Сюаня. Физические разборки — это уж пусть Сяо Сюань-Сюань разберется, а сам Сы Нань предпочитает манипуляции умом и сердцем.

Тан Сюань с серьезным лицом снял лук и прицелился:

- Ты решил перейти к силе?

Чжао Син был потрясен и возмущен, его лицо выражало смесь гнева и боли, словно он был брошенной женой, преданной недостойным супругом:

- Ты поднимешь на меня руку? Ради этого смазливового белого личика?

Тан Сюань нахмурился:

- Следи за языком.

Сам следи, мать твою! Чжао Син зарычал:

- Тан Цюцю! Что ты делаешь со мной?! Сначала ты выбрал Чжао Шисаня, а теперь этого смазливового юнца! Что я тебе сделал, что ты так меня ненавидишь?

- Ничего, — быстро ответил Тан Сюань, - Я не ненавижу тебя.

Из детских воспоминаний он помнил немного, лишь смутно вспоминал, что в какой-то момент Чжао Син был к нему добр. А потом вдруг все изменилось, и тот стал против него. Плюс ко всему Гао Таотао постоянно над ним подшучивала, так что в детстве его дни проходили либо за учебой и тренировками, либо за попытками избежать встречи с Таотао.

- Опять то же самое! Каждый раз одно и то же! Если ты больше не хочешь со мной разговаривать, ты просто отвечаешь холодно и невнятно и стараешься поскорее избавиться от меня, верно? — Чжао Син выглядел действительно обиженным.

Тан Сюань сжал губы, не зная, что сказать. Ответит он или нет — Чжао Син все равно рассердится; он уже не раз это проверял.

В этот момент настало время вмешаться защитнику — великому стратегу. Сы Нань взобрался на камень, чтобы с высоты смотрелось внушительнее, и сразу же обратился к Чжао Сину:

- Ты чувствуешь себя обиженным, так? Считаешь, что Сяо Сюань-Сюань предал тебя?

- А разве не так? — глаза Чжао Сина покраснели, было видно, что он действительно сильно переживает.

Сы Нань вдруг почувствовал к нему симпатию, правда, лишь при условии, что Чжао Син не станет отбивать у него Сяо Сюань-Сюаня.

- Ты хоть задумывался о том, сколько ему тогда было лет? Рано оставшись без семьи, с огромной ответственностью на плечах, он едва знал, кто относится к нему искренне, а кто боится. Одинокий и худенький, он жил во дворце в постоянном страхе, считал каждое зернышко в своей пище, опасаясь вызвать неудовольствие. Думаешь, ему было легко?

Чжао Син заморгал. Разве... все было настолько печально? Вспоминая Тан Сюаня, каким тот был в детстве, он и вправду казался хрупким...

Сы Нань настолько погрузился в собственные слова, что сам начал испытывать жалость к Сяо Сюань-Сюаню, невольно взял его за руку и нежно сжал, пытаясь утешить. Тан Сюань в ответ обнял его пальцы, слегка пожав их.

Сы Нань воодушевился и продолжил свою речь:

- Ты злишься на него за то, что он сблизился с тринадцатым братом, но дай угадаю — в те времена Чжао Дэ, вероятно, немало нашептывал тебе, чтобы ты досаждал Сюаню, да?

Чжао Син: ...ты не ошибся.

Сейчас, оглядываясь назад, он и сам ощущал сожаление.

- Если бы я был на твоём месте, я бы не слушал чужие сплетни, а просто спросил бы у него, почему он стал отдаляться, и можно ли все исправить. А ты даже не попытался поговорить, просто решил, что Сяо Сюань-Сюань предал тебя. Это ведь глупо, не правда ли?

Чжао Син фыркнул:

- Смиренно просить его мириться? Это же потеря достоинства.

Сы Нань усмехнулся:

- Достоинство важнее дружбы? Ты отказался от брата ради собственного тщеславия и после этого смеешь винить Сюаня?

Чжао Син растерялся:

- Так... то есть я все-таки виноват?

- Разумеется, виноват. Ты еще и глуп, и высокомерен. Сяо Сюань-Сюаню только лучше без тебя рядом, — Сы Нань, крепче сжав руку Тан Сюаня, добавил, - Впредь держись от него подальше. У него теперь есть я.

...Эта последняя фраза и была самой важной.

Тан Сюань улыбнулся:

- Ладно.

Сы Нань, довольный, как великий защитник, пообещал:

- Я никогда не стану тебя неправильно понимать, и уж точно не откажусь от тебя. Если возникнет проблема, мы ее обсудим, а не станем, как дураки, слушать всяких болтунов.

Чжао Син: «...»

Как приемный сын императора и один из возможных наследников, он привык, что никто не осмеливается назвать его дураком, да еще и столько раз подряд!

Он уставился на Сы Наня с сердитым выражением, копил возмущение и, наконец, выпалил:

- Я понял! Так это ты — тот самый хозяин ресторана с горячим горшком!

Сы Нань: «...»

Пфф...

Сы Нань был готов, что Чжао Син наконец выдаст что-то значимое, и уже подумывал толкнуть Сяо Сюань-Сюаня вперед, чтобы сразиться. Но ожидания не оправдались, и Сы Нань решил не тратить на него силы. Он обернулся к своему Сяо Сюань-Сюаню и, продолжая слегка дразнить, сказал:

- Знаешь, с таким другом, как я, ты действительно выиграл. Если кто-то попытается тебя увести, я не стану мстить тебе из-за ревности. Напротив, я сделаю все, чтобы вернуть тебя, потому что...

Сы Нань подмигнул и добавил:

- Ты стоишь того, чтобы за тебя бороться.

Тан Сюань опустил взгляд на него, в его глазах светилась теплая улыбка:

- Я тоже так считаю.

Сы Нань улыбнулся еще ярче:

- А если кто-то снова решит тебя оскорбить, ты скажи мне — я так его обложу, что пепел с его могилы дымиться будет.

Тан Сюань улыбнулся еще шире:

- Тогда я куплю тебе сироп из осенней груши.

Для смягчения горла, конечно.

Чжао Син: «...»

Нет, правда, это уже невыносимо. Он чуть ли не ослеп от этой сцены.

Эти двое, вот ведь мерзкие! Чжао Сину уже стало все равно на все интриги и вопрос о наследнике. Он, злобно поджав губы, подхватил полы своей придворной одежды и направился прочь.

Тут его окликнул стражник:

- Господин заместитель командира, а... ножны...

- Почему обязательно говорить «заместитель»?! — взорвался Чжао Син. — Ты что, не знаешь, как работает чиновничий этикет?! Вот из-за этого ты и застрял на низшей должности, охраняя городские ворота!

Чжао Син с раздражением бросил ножны прямо в лицо стражнику и убежал.

Стражник потер ушибленное место и пробормотал:

- Но мне всего четырнадцать... и я уже «застрял»?

Сы Нань, с улыбкой хлопнув его по плечу, подбодрил:

- Не расстраивайся, братец. Слышал такую фразу? Каждый из нас — кирпич Кайфэна, нас кладут туда, где мы нужнее. Так что поднажми, и, глядишь, будешь стоять не у восточных ворот, а у самого зала Дацин.

Зал Дацин охраняли только лучшие, такие как Тан Сюань.

Стражник посмотрел на приветливое лицо Сы Наня и почувствовал вдруг, что перед ним открылся светлый путь. И действительно, спустя много лет он стал ближайшим сопровождающим императора и мечтал отблагодарить Сы Наня, но ему так и не удалось это сделать. Потому что к тому времени этот молодой владелец ресторана, старше его всего на два года, уже превратился в одну из самых выдающихся фигур Великой Сун.

□□***

Тюрьма Министерства наказаний.

Брат и сестра из семьи Юй, предъявив жетон Янь-цзюньвана, смогли беспрепятственно встретиться с Юй Саном.

Юй Сан был без ранений, но выглядел сильно изможденным. Юй Сан-нян внимательно осмотрела его с ног до головы, только после этого немного успокоилась.

В ее душе смешались злость и боль, но от чувства родственной привязанности ей не удалось избавиться. Раньше, когда их мать недолюбливала ее, считая, что сыновья важнее дочерей, именно этот отец всегда защищал ее.

Юй Цибао был потрясен величием тюремного управления и удерживался от слез только ради

того, чтобы Эр-лан не посчитал его слабаком.

Юй Сан, увидев их, подумал, что это сон:

- Бао-эр, Ни-эр, как вы сюда попали?

Юй Сан-нян мрачно молчала, боясь, что Юй Сан снова начнет обвинять Сы Наня в дурных намерениях, и это обернется еще одним скандалом. Так всегда было с Ху-ши: когда Юэ Линлун покупала ей наряды и украшения, Ху-ши встречала ее с улыбкой, но за закрытыми дверями сыпала язвительными замечаниями, полагая, что Юэ Линлун тем самым показывает ее неспособность достойно воспитать дочь.

Юй Цибао, напротив, с нетерпением выдал все начистоту, с гордостью демонстрируя свои связи с Эр-ланом:

- Это брат Сы-далан нас привез, на маленьком велосипеде! Мама не пускала, но Эр-лан вытащил меня прямо из постели!

Юй Сан остолбенел, с непередаваемым выражением лица. К счастью, того, что боялась его Юй Сан-нян, не произошло. Отец только погладил Юй Цибао по голове через прутья решетки и с мягкой улыбкой сказал:

- Бао-эр, ты растешь и становишься по-настоящему почтительным.

Юй Цибао так широко улыбнулся, что от счастья у него из носа даже выступил пузырь соплей. Видите, он был прав — слушать Эр-лана всегда полезно!

Несколько мгновений они молча стояли у решетки, не зная, что сказать. В конце концов, Юй Сан-нян не выдержала: с красными от сдерживаемых слез глазами она начала уговаривать:

- Папа, случилось такое страшное дело, что мама даже не осмелилась сюда прийти, а брат Сы-далан не побоялся, договорился с Янь-цзюньваном, чтобы мы смогли тебя увидеть. Пожалуйста, перестань ставить семью Сы под угрозу, хорошо? Брат-далан сказал, что если ты будешь вести себя достойно в Лаочэне, через три года наша семья сможет воссоединиться.

Юй Сан закрыл глаза и хриплым голосом ответил:

- Хорошо, хорошо.

Он заметил шелковый цветок у виска дочери — единственный подарок, который он когда-либо смог подарить своим дочерям. Эта цветок когда-то был растоптан Юй Цибао и теперь осталась только половина.

Юй Сан протянул свою грубую руку и нежно коснулся ее черных волос:

- Когда я вернусь, куплю тебе новый, получше. К тому времени и моя милая Ни-эр, глядишь, замуж соберется.

Юй Сан-нян отвернулась, скрывая слезы:

- Одного цветка недостаточно, надо два!

- Хорошо, два, — ответил Юй Сан, улыбаясь.

Юй Цибао, наконец, вспомнил, что это именно он испортил цветок, и немного смутился:

- Третья сестра, не волнуйся, я компенсирую тебе этот цветок.

Третья сестра одарила его выразительным взглядом:

- А как ты собираешься это сделать? Попросишь денег у мамы или просто украдешь?

- Как можно! Эр-лан убил бы меня! — Юй Цибао, глядя на отца, уверенно добавил, - Я все придумал: после школы устроюсь в ресторан с горячим горшком, буду вытирать столы, мыть посуду, крутить вентиляторы. Буду получать зарплату и есть сладкий лед в придачу!

Юй Сан-нян на мгновение задумалась, но ничего не сказала.

Юй Сан усмехнулся, поддразнивая младшего сына:

- Ты идешь работать ради сладкого льда?

- Нет-нет-нет! Ради того, чтобы купить третьей сестре цветок! — поспешно подтвердил Юй Цибао, решительно обозначив свою позицию.

Отец и дочь рассмеялись.

Впервые за долгое время тяжелая атмосфера тюрьмы чуть смягчилась.

Время было ограничено, и тюремные стражи начали подгонять. Юй Сан-нян поспешно передала через прутья узелок с одеждой и едой. Юй Сан сразу понял, что это не вещи из их дома — несложно было догадаться, что Ху-ши запретила дочери что-либо приносить, и неизвестно, сколько усилий пришлось приложить Юй Сан-нян, чтобы раздобыть все это в

другом месте.

Юй Сан сглотнул комок в горле, отвернулся и быстро вытер слезы.

Юй Цибао громко всхлипнул, но Юй Сан-нян одернула его. Ее собственные слезы, однако, сдержать не удалось — они текли обильно и неумолимо.

Юй Сана посадили в тюремную повозку и вывели брат с сестрой за ворота.

На улице их уже ждал Сы Нань. Он отправил Тан Сюаня в магистрат, а сам купил пакетик жареной сои и, хрустя бобами, ждал. Увидев выходящих детей, он радостно махнул рукой:

- Забирайтесь, поедem есть горячий горшок.

Юй Сан-нян посмотрела на небо, на высокое синее небо над головой, и вдруг ощутила, что судьба, возможно, оставляет человеку выход. Когда кажется, что пути нет, стоит просто идти дальше — возможно, туман развеется.

Если нет, значит, ты еще не прошел весь путь.

Она отвернулась, чтобы стереть слезы, и снова повернулась к Сы Наню, уже твердо сказав:

- Брат-далан, я не собираюсь есть бесплатно. Могу мыть посуду, чтобы покрыть расходы на еду, хорошо?

Сы Нань рассмеялся:

- Почему бы и нет? Мне как раз нужен ловкий помощник в ресторане.

Юй Цибао поспешил добавить:

- Я тоже буду мыть посуду!

- Конечно.

- А... сладкий лед будет? — с надеждой спросил Юй Цибао.

- Будет, — ответил Сы Нань, и мальчик радостно рассмеялся.

Юй Сан-нян снова отвернулась, чтобы скрыть слезы.

Сы Нань, услышав тихие всхлипы, не обернулся и не стал ее утешать. Он лишь выбрал отдаленную, тихую дорогу и ехал медленно.

Когда густой туман рассеивается, всегда появляется солнце.

<http://bllate.org/book/13604/1206369>